

Роль антропологической интерпретации религии в образовательном процессе (преподавание религиозной культуры детям)*

А. П. Чернеевский

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. В современном мире религия не является доминирующей формой культуры. Однако религия может быть и основой мировоззрения человека, и одним из источников государственной идеологии. Религиозная символика и ритуалы могут не соответствовать научному пониманию мира, а то и просто – здравому смыслу. Приведение религиозных понятий к здравому смыслу – необходимая часть педагогического процесса при ознакомлении детей с основами религиозной культуры. Важную роль в этом процессе выполняет антропологическая интерпретация религиозных смыслов.

Содержание. Религия – это связь человека и высшей сакральной инстанции. Религиозная символика совмещает в себе двойственность священного и мирского. Религиозные символы не могут быть «чистыми», без антропологических метафор – тогда они полностью потеряют смысл. Антропологическая интерпретация сакральной реальности – неотъемлемая часть религиозного языка. Антропологическая интерпретация христианства может служить раскрытию смысла символов внутри дискурса. В этом случае интерпретация является скорее пояснением, чем аргументом. Теология Нового времени апеллирует к доводам здравого смысла с целью не пояснить религиозные символы, а аргументированно доказать их значимость, при этом реальность Бога не ставится под сомнение. Экзистенциальная философия Кьеркегора допускает, что человек может не познать Бога, если не проживает экзистенциальные чувства. Базовые принципы буддизма формулируются простым психологическим языком, понятным для всех. Атеистические интерпретации религии (например, Л. Фейербах), несмотря на отрицание Бога, дают ценный материал для подтверждения значимости религии как культуры. Психоаналитические интерпретации религии также ценны для понимания природы сознания человека и роли религии в социальном и личном психологическом измерении. Все названные интерпретации религии возможны в процессе обучения детей знаниям об основах религиозных культур.

Выводы. В современном мире антропологические интерпретации религии звучат убедительнее, чем пояснение символики внутри религиозного дискурса. Профессиональный уровень преподавателя основ религиозной культуры тем выше, чем шире его представления о различных методах антропологической интерпретации религии. Программа курса повышения квалификации для учителей, преподающих основы религиозной культуры, должна содержать элементы, отвечающие за навык антропологической и психологической интерпретации религиозной символики.

Ключевые слова: религия, этика, религиозная культура, школа, обучение, психология, интерпретация, символ.

Для цитирования: Чернеевский А. П. Роль антропологической интерпретации религии в образовательном процессе (преподавание религиозной культуры детям) / А. П. Чернеевский // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2022. – № 3. – С. 199–208. DOI 10.35231/18186653_2022_3_199

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Религиоведение и теология в образовательном пространстве Российской Федерации: на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области» № 21-011-44106

© Чернеевский А. П., 2022

The role of anthropological interpretation of religion in the educational process (teaching religious culture to children)

Alexej P. Cherneevskij

*Pushkin Leningrad State University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. In the modern world, religion is not the dominant form of culture. However, religion can be both the basis of a person's worldview and one of the sources of state ideology. Religious symbols and rituals may not correspond to the scientific understanding of the world, or even just common sense. Bringing religious concepts to common sense is a necessary part of the pedagogical process when introducing children to the basics of religious culture. An important role in this process is played by the anthropological interpretation of religious meanings.

Content. Religion is the connection between a person and the highest sacred authority. Religious symbolism combines the duality of sacred and profane. Religious symbols cannot be "pure", without anthropological metaphors – then they will completely lose their meaning. Anthropological interpretation of sacred reality is an integral part of the religious language. An anthropological interpretation of Christianity can serve the purpose of clarifying symbols within discourse. In this case, the interpretation is more of an explanation than an argument. The theology of the Modern Times appeals to the arguments of common sense in order not to explain religious symbols, but to convincingly prove their significance, while the reality of God is not questioned. The existential philosophy of Kierkegaard admits that a person may not know God if he does not experience existential feelings. The basic principles of Buddhism are formulated in simple, psychological language, understandable to all. Atheistic interpretations of religion (for example, L. Feuerbach), despite the denial of God, provide valuable material for confirming the significance of religion as a culture. Psychoanalytic interpretations of religion are also valuable for understanding the nature of human consciousness and the role of religion in the social and personal psychological dimension. All these interpretations of religion are possible in the process of teaching children about the basics of religious cultures.

Conclusions. In the modern world, anthropological interpretations of religion sound more convincing, clearer than explanations of symbolism within religious discourse. The professional level of a teacher of religious culture is the higher, the wider his understanding of the various methods of anthropological interpretation of religion. The program of the advanced training course for teachers teaching the basics of religious culture should contain elements responsible for the skill of anthropological and psychological interpretation of religious symbols.

Key words: religion, ethics, religious culture, school, education, psychology, interpretation, symbol.

For citation: Cherneevskij, A. P. (2022). Rol' antropologicheskoy interpretatsii religii v obrazovatel'nom protsesse (prepodavanie religioznoj kul'tury detyam) [The role of anthropological interpretation of religion in the educational process (teaching religious culture to children)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No 3. pp. 199–208. (In Russian). DOI 10.35231/18186653_2022_3_199

Введение

В российских школах с 2012 года ведется преподавание основ религиозных культур в границах двух предметных областей – «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКиСЭ) и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНКНР). Это означает, что большинство школьников получают представление о различных религиях в рамках школьной программы. При этом, методические рекомендации для учителей и учебники написаны так, что преподается не конфессиональная составляющая религии, а *религиозная культура*, т. е. содержание учебных курсов предполагает принцип личной невовлеченности в религию, принцип сравнительного религиоведения, принцип культурологического анализа. Существуют трудности по реализации этих принципов – как на уровне учителей (отсутствие религиоведческого образования), так и на уровне подачи материала (младшие школьники неспособны к абстрактному мышлению в формате культурологического обобщения). Существуют различные способы преодоления этих трудностей. В этой статье рассматривается способ построения антропологической интерпретации и психологической метафоры, который эффективен для демонстрации единства религий на ракурсе этики и общечеловеческих ценностей.

Термин «антропологическая интерпретация» достаточно широк и может означать как толкование религиозных символов через явления доступные здравому смыслу (чувства, образы совершенства и т. п.), так и описание религиозных понятий (Бог, ноумен, просветление) в границах современного специального психологического метода (например, психоанализ, гуманистическая психология). Антропологическая интерпретация не обязательно ставит целью апологию религии, она может быть использована для атеистической критики религии. Психологическая интерпретация является частным случаем антропологической, она не является методом анализа и имеет косвенное отношение к психологии религии, как разделу религиоведения. Психологическая метафора – это не доказательство, а средство аргументации, демонстрации.

Содержание исследования

Интерпретация (объяснение) религиозной символики является неотъемлемым элементом религиозного сознания, поскольку трансцендентная этому миру сакральная инстанция (Бог или иные сакральные сущности) должна быть показана *в определенной связи*

[202] с профанным миром. Однако это касается лишь тех религий, в которых минимальна мифологическая составляющая (например, христианство). Для архаичных форм верований *проблемы интерпретации* символов не существует, поскольку миф сам по себе является антропологической метафорой *пока еще не осознанной* реальности.

В данной работе термин *интерпретация* будет использоваться широко – как весь набор текстовых или художественных способов объяснения, приведения к понятному, здраво-осмысленному описанию «божественной реальности», вне зависимости от дискурса, то есть вне зависимости от того, принимается ли автором интерпретации Бог как реальность или как иллюзия. Христианская экзегеза и герменевтика являются частным случаем интерпретации.

Можно говорить о проблеме интерпретации религиозной символики внутри религиозного дискурса, и тогда речь идет о соответствии пояснения указанному символу: «Символ подразумевает совпадение чувственного явления и сверхчувственного значения» [2, с. 63]. В другом случае, мы можем говорить о пояснении религиозных догм или символов рефлексивно. Тогда задача иная и она заключается в том, чтобы показать реальность Бога в ситуации конкуренции религиозного (например, христианского) дискурса с дискурсом естествознания и с научной картиной мира. В этом случае задача интерпретации заключается в том, чтобы показать если не реальность, то хотя бы значимость религиозного предмета в той системе культурных смыслов, которые наиболее очевидны для данной культуры.

Наиболее известный пример пояснения христианской символики внутри дискурса – первое послание апостола Иоанна: «Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1 Ин. 4:7–8). В этой проповеди апостол использует аналогию между высшей реальностью в христианстве (Бог) и высшим проявлением человечности – любовью и доброжелательное отношение. Блаженный Августин также многократно использует метафору любви, поясняя христианские догматы. Например, он сопоставляет три элемента человеческого существа (ум, воля, чувство) с тремя ипостасями Троицы. «Человеческая любовь является по Августину аналогом любви Божией. На наш взгляд, любовь в этом выступает методом постижения тайны внутритроичного бытия» [5]. Трансцендентальная природа Бога требует толкования в понятных терминах, однако остается символическое ядро, для авраамических религий – это Господь, Троица, Аллах. В христианстве сформировалась традиция иконописи, в иудаизме

и исламе табуируется не только изображение Бога, но и изображение человека.

Задача культуры конфессионального толкования остается прежней – закреплять связь Бога и человека. В иудаизме и исламе эта связь закрепляется более социально-психологическим способом – формируется ежедневный ритуал (посредством Талмуда и ежедневной пятикратной молитвы, соответственно). Религиозная жизнь христианина менее регламентирована ежедневным ритуалом, но в большей степени окружена религиозными художественными образами.

Антропологические интерпретации религии допустимы, даже необходимы при обучении детей религиозной культуре, поскольку метафора Бога в человеческом измерении дает рефлексию по отношению к религиозному символу.

В Новое время христианство теряет статус доминирующей формы мировоззрения в европейской культуре. Одно из следствий этого процесса – нормы морали постепенно теряют религиозную основу, хотя не полностью, вплоть до современности. Формулировка И. Канта о невозможности ни доказательства, ни опровержения реальности «высшей сущности» ознаменовала отказ от христианской догматики в научно-философской познавательной деятельности. Для формирования норм морали и государственной идеологии были необходимы новые философские формулы, позволяющие вне религиозных догм изучать личные, социальные, духовные потребности человека и этические способы их удовлетворения. Так формируются новые дискурсы, цель которых показать реальность Бога через антропологическую реальность чувств, экзистенциальных переживаний.

Кантовский переворот в теории познания дал толчок к формированию новой «антропологической» теологии. Например, теология Ф. Шлейермахера звучит уже не в традиционной христианской тональности пояснения тайны божественного (при отсутствии сомнений в реальности самой «тайны»). Шлейермахер пишет «Речи о религии» *для людей её презирующих*, тем самым признавая «недоверие религии» уже культурной нормой. «Истинная религия есть чувство и вкус к бесконечному» [10, с. 77] – безличным, безусловно ценным аргументом является уже не апелляция к Писанию, но к чувству человека.

Религиозная антропология Серена Кьеркегора представляет собой единство теологии и психологии в методе экзистенциальной

[204] философии. Кьеркегор использует слово «психология» в значении «наблюдение за человеком». Психология как экспериментальная наука сформировалась только в XX столетии. Датский философ не мыслит бытие без Бога, однако Бог мыслится как нечто абсолютно качественно отличное от человека. По замечанию Е. Н. Левичевой, Кьеркегор определяет веру «как страсть к абсолюту, ... как такой интерес к подлинному существованию, который может помочь концентрации экзистенции, т. е. обретению цельности личности и обретению настоящего предназначения человека» [4, с. 17]. Кьеркегор не отрицает Бога, однако не постулирует реальность его бытия для человека ранее, чем реальность экзистенции. Традиционное христианство не требует с необходимостью экзистенциальных переживаний для спасения, но требует участия в таинстве крещения и евхаристии. Для Кьеркегора познание Бога не произойдет без экзистенциального проживания чувства отчаяния. В попытке продемонстрировать путь к Богу через реальность человеческой экзистенции Кьеркегор косвенно допускает возможность бытия человека вне Бога [3, с. 339].

Антропологическая интерпретация может быть атеистической как, например, в критике христианства Людвигом Фейербахом. Этот философ использует метод апелляции к человеческому измерению, однако предлагает путь, обратный пути Кьеркегора – не от человеческого к божественному, а от «божественного» (неясного, метафизического) истолкования человеческого к разумному, и далее, к позитивному пониманию человека. «Религия, во всяком случае христианская, есть отношение человека к самому себе или, вернее, к своей сущности, которую он рассматривает как иное существо» [7, с. 34].

Метод психоанализа не ставит своей целью теологически подтвердить или атеистически опровергнуть «божественное». Религия не исследуется сама по себе, кроме специальных, посвященных этому текстов. Религия (архаичная и современная) рассматривается как факт культуры для исследования психики. Для Зигмунда Фрейда религия – это вид иллюзии: «Религию в таком случае можно было бы считать общечеловеческим навязчивым неврозом, который, подобно соответствующему детскому неврозу, коренится в Эдиповом комплексе, в амбивалентном отношении к отцу» [8, с. 173]. Юнг не отрицает такое понимание религии, но рассматривает её также как опыт проживания «нуминозного», а язык религиозных символов К. Юнг понимает как язык описания бессознательного [13]. Религиозные символы К. Юнг рассматривает как архетипы коллективного

бессознательного (например, архетипы героя, старца, святого). Эрих Фромм разделяет религию на гуманистическую и авторитарную. Гуманистическая религия обращается к человеку, к его творческому потенциалу, к самореализации; авторитарная религия признает человека незначительным, человек должен беспрекословно подчиняться власти (Бога, церкви, государства) [9].

Методы психоанализа можно использовать, например, для пояснения необходимости культа святых в христианстве. Бессознательный механизм интроекции является необходимым элементом первичного считывания базовых навыков мышления и поведения человека. То, что человек не может рационально понять, он бессознательно интроецирует. «При интроекции мы чувствуем и действуем так, как если бы внешняя добродетель стала внутренней уверенностью» [12, с. 289]. Интроекция всегда иллюзорна, но естественна и является необходимым элементом роста сознания. Почитание святых в христианстве, также почитание великих людей в светской культуре необходимо для поддержания культурных образцов, которые интроецируются бессознательно. Каждый народ и культура имеет своих святых как образцы для подражания. «Библейское понимание духовности вполне соответствует психическим реалиям и научным понятиям социальной психологии» [11, с. 215].

В связи с проблемой объяснения религиозной символики следует упомянуть и буддизм. основополагающие принципы буддизма – «Четыре благородные истины» прописаны языком здравого смысла, без догматики, и являются скорее наставлением врача, чем таинственным религиозным символом: «Будда и видел себя врачом живых существ, призванным исцелить их от страданий сансары и прописать лечение, ведущее к выздоровлению – нирване... Этот проект имеет как бы терапевтический (мы бы сказали с известной долей метафоры – психотерапевтический) характер» [6, с. 20]. Базовые принципы буддизма изначально были сформулированы в антропологической интерпретации, потому не требуют дополнительного истолкования. Эти принципы интуитивно понятны, их легко объяснить школьникам.

Применение *метода интерпретации религии* дает дополнительные возможности для педагога. Возьмем в качестве примера тему святости и почитание святых в православии. Учителя средних школ используют учебники и методические пособия при подготовке к урокам. Учебники дают общую историческую информацию, например, о Сергии Радонежском или Александре Невском, об их жизни

[206] и деяниях. Методические пособия предлагают структуру уроков. На этом уровне образ православных святых подается как образ мудрого старца, безусловного авторитета. Если возникнет вопрос о причине авторитетности святого, то учителю потребуются дополнительные интерпретации. Во-первых, внутри христианского дискурса «Святой, несомненно, есть, прежде всего, избранник Божий» [1, с. 268]. Упоминание и толкование христианских символов на уроках не является нарушением культурологического принципа обучения, нарушением будет прямое или косвенное утверждение, что истинно только и только христианское толкование «высшей сущности» (Бога). Также учитель может использовать антропологические пояснения святости. Святые сильнее чувствуют бытие в целом, в том числе страдания людей (Шлейермахер), они ближе к Богу, поскольку преодолели свою греховность и отчаяние (Кьеркегор), образ святого показывает лучшее, что есть в человеке (Фейербах), святые нужны нам, как образ для подражания (психоанализ).

Выводы

Преподавание религиозной культуры детям требует совмещения в одном смысловом послании рассказа о религиозной символике, её светского понимания и психологической интерпретации. Во-первых, это необходимо для упрощения, очеловечивания онтологических смыслов, которые должны быть понятны ребенку. Во-вторых, это необходимо для преодоления возможных межконфессиональных конфликтов – антропологическая интерпретация демонстрирует общечеловеческую этическую ценность, единство мировых религий. Антропологические интерпретации религии, психологические обобщения и сравнения религиозных символов являются неотъемлемой частью знаний о конфессиональных традициях в рамках учебных программ по предметным областям «Основы религиозной культуры и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России».

Список литературы

1. Алексеев С. А. (С. Аскольдов) Святость и ее достижение // Историко-философский ежегодник: Электронный научный журнал. 2019. Т. 34. С. 267–289. [Электронный ресурс]. – URL: <https://iphras.ru/uplfile/histph/2019/alekseev.pdf> (дата обращения: 10.06.2022).
2. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики / пер. с нем. Б. Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
3. Кьеркегор С. Болезнь к смерти / пер. с дат. С. А. Исаева // Кьеркегор С. Страх и трепет. – М.: Республика, 1993. – С. 251–350.
4. Левичева Е. Н. Религиозная антропология Серена Кьеркегора: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – СПб., 2006.
5. Павенков О. В. Единство тринитарного и агапелогического учений Блаженного Августина // Studia Humanitatis: Электронный научный журнал. 2014. № 1–2. [Электронный ресурс]. – URL: <https://st-hum.ru/content/pavenkov-ov-edinstvo-trinitarnogo-i-agapelogicheskogo-ucheniy-blazhennogo-avgustina> (дата обращения: 10.06.2022).
6. Торчинов Е. А. Введение в буддологию: Курс лекций. – СПб.: С.-Петербург. филос. о-во, 2000. – 303 с.
7. Фейербах Л. Сущность христианства // Сочинения: в 2 т. Т. 2. / пер. с нем. Б. В. Меровский. – М.: Наука, 1995. – 425 с.
8. Фрейд З. Будущее одной иллюзии / пер. с нем. – М.: АСТ, 2011. – 251 с.
9. Фромм Э. Психоанализ и религия / пер. с англ. Д. Кралечкина, А. Александровой. – Москва: АСТ, 2018. – 223 с.
10. Шлейермахер Ф. Д. Речи о религии к образованным людям её презирающим. Монологи / пер. с нем. С. Л. Франка. – СПб.: Алетейя, 1994. – 333 с.
11. Щеткин Ю. Ю. К вопросу о понимании духовности личности на основе библейских текстов // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2013. – № 2 (69). – С. 209–215.
12. Эриксон Э. Г. Детство и общество / пер. с англ. А. А. Алексеева. – СПб.: Ленато, 1996. – 589 с.
13. Юнг К. Г. Ответ Иову / пер. с нем. В. Бакусева. – М.: Канон, 1998. – 383 с.

References

1. Alekseev, S. A. (2019). Svyatost' i ee dostizhenie [Holiness and its achievement]. *Istoriko-filosofskij ezhegodnik: Elektronnyj nauchnyj zhurnal* [Historical and Philosophical Yearbook] No. 34. pp. 267–289. – Available at: <https://iphras.ru/uplfile/histph/2019/alekseev.pdf> (accessed 10 June 2022).
2. Gadamer, H.-G. (1988). *Istina i metod: Osnovy filosofskoj germenevtiki* [Truth and method. Fundamentals of philosophical hermeneutics]. Moskva: Progress. 704 p. (In Russian).
3. K'еркегор, S. (1993). *Bolezn' k smerti* [Sickness to Death]. *K'еркегор S. Strah i trepet* [Fear and Trembling] Moskva: Respublika. pp. 251–350 (In Russian).
4. Levicheva, E. N. (2006). *Religioznaya antropologiya Syorena K'еркеgora*: thesis dis. cand. sci. [Religious Anthropology by Syoren K'еркеgor] Sankt-Peterburg, 2006.
5. Pavenkov, O. V. (2014). *Edinstvo trinitarnogo i agapelogicheskogo uchenij Blazhennogo Avgustina* [The unity of the Trinitarian and Agape logical teachings of St. Augustine] *Studia Humanitatis: Elektronnyj nauchnyj zhurnal*. No 1–2. Available at: <https://st-hum.ru/content/pavenkov-ov-edinstvo-trinitarnogo-i-agapelogicheskogo-ucheniy-blazhennogo-avgustina> (accessed 10 June 2022).
6. Torchinov, E. A. (2000). *Vvedenie v buddologiyu: Kurs lektzij* [Introduction to Buddhism]. Sankt-Peterburg: S.-Peterb. fil. o-vo. 303 p.
7. Fejerbakh, L. (1995). *Sushchnost' khristianstva* [Essence of Christianity] *Sochineniya* [Essays in 2 volumes] Vol. 2. Moskva: Nauka. 425 p. (In Russian).
8. Frejd, Z. (2011). *Budushchee odnoj illyuzii* [The Future of an Illusion]. Moskva: AST. 251 p. (In Russian).
9. Fromm, E. (2018). *Psihoanaliz i religiya* [Psychoanalysis and Religion]. Moskva: AST. 223 p. (In Russian).

- [208] 10. Shleiermacher, F. D. (1994). *Rech'i o religii k obrazovannym lyudyam, ego prezirayushchim. Monologi* [On Religion: Speeches to Its Cultured Despisers]. Sankt-Peterburg: Aletejya. 333 p. (In Russian).
11. Shchetkin, Yu. Yu. (2013) K voprosu o ponimanii dukhovnosti lichnosti na osnove biblejskih tekstov [On the question of understanding the individual spirituality on the basis of Biblical texts] *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya* [Almanac of Modern Science and Education]. Tambov. No. 2 (69). pp. 209–215. (In Russian).
12. Erikson, E. G. (1996). *Detstvo i obshchestvo* [Childhood and Society]. Sankt-Peterburg: Lenato. 589 p. (In Russian).
13. Yung, K.-G. (1998). *Otvet Iovu* [Answer to Job]. Moskva: Kanon. 383 p. (In Russian).

Об авторе

Чернеевский Алексей Петрович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID 0000-0002-1749-3003; e-mail: cherneevski@yandex.ru

About the author

Alexej P. Cherneevskij, Cand. Sci (Philos.), assistant professor, department of philosophy, Pushkin Leningrad State University, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1749-3003>; e-mail: cherneevski@yandex.ru

Поступила в редакцию: 23.06.2022

Received: 23 June 2022

Принята к публикации: 11.07.2022

Accepted: 11 July 2022

Опубликована: 30.09.2022

Published: 30 Sept. 2022